

БРИКС в переходный период: критический анализ возможностей и проблем в рамках формирующегося глобального порядка

Баваскар Р.

Баваскар Раосахеб — руководитель Центра китайских исследований Национального юридического университета Махараштры (Индия) и основатель Центра водной политики (Индия).

Для цитирования: *Баваскар Р.* БРИКС в переходный период: критический анализ возможностей и проблем в рамках формирующегося глобального порядка // Современная мировая экономика. Том 2. №4(8). EDN: IHENYP

DOI: <https://doi.org/10.17323/2949-5776-2024-2-4-56-84>

Ключевые слова: расширенный БРИКС, глобальное управление, многополярный мир, экономическая интеграция, сотрудничество Юг-Юг.

Аннотация

В данном исследовании критически рассматривается превращение БРИКС в расширенный блок, включающий Египет, Эфиопию, Иран и ОАЭ, на фоне меняющегося глобального порядка. Исследование сосредоточено на ответе на вопрос, как БРИКС, с его растущим разнообразием экономических приоритетов, политических идеологий и уровней развития, может сохранить внутреннюю сплоченность и эффективно решать проблемы глобального регулирования. На основе набора методов, сочетающего количественный анализ роста ВВП, потоков ПИИ и объемов торговли с качественным анализом политических документов и мнений экспертов, в работе подчеркивается растущее стратегическое влияние блока в торговле, энергетике и геополитике. Выводы показывают, что, хотя включение богатых ресурсами и стратегически расположенных стран усиливает рычаги влияния БРИКС на формирование многополярного миропорядка, идеологическое разнообразие, региональное соперничество и асимметрия сил создают значительные риски для сплоченности. В исследовании утверждается, что способность БРИКС изменить режим глобального регулирования будет зависеть от создания гибких, основанных на консенсусе механизмов принятия решений и использования сотрудничества Юг-Юг.

1. Введение

БРИК (аббревиатура составлена из названий четырех развивающихся экономик — Бразилии, России, Индии и Китая) был официально сформирован как альянс в 2009 г. с общей целью создания мощной платформы для развития глобального экономического регулирования. В 2010 г. к альянсу присоединилась ЮАР, в результате чего он превратился в БРИКС. По сути, альянс был создан для укрепления экономического сотрудничества и развития финансовой и торговой мобильности между этими растущими экономиками. Однако скрытым желанием группы было также уравновесить влияние стран «Группы семи» и усилить место восходящих держав в мировом порядке. БРИКС отличается большая численность населения, быстрорастущая экономика и растущее коллективное политическое влияние на мировой арене. За годы своего существования БРИКС стал символом коллективной силы развивающихся рынков, на долю которых приходится почти 42% населения планеты и около 23% мирового ВВП, что подчеркивает его значимость в международных делах [O'Neill 2020].

Однако динамика внутри БРИКС меняется, поскольку к группе присоединились новые члены, что свидетельствует о том, что объединение вступает в переходный период. Политическая и экономическая среда БРИКС претерпела существенные изменения в связи с этим. Присоединение новых членов из разных уголков мира создает как возможности, так и проблемы, поскольку эти новые участники имеют разные экономические приоритеты, политические идеологии и уровни развития. В данном исследовании рассматривается влияние этого перехода на прочность альянса БРИКС для поддержания сплоченности и достижения долгосрочных целей. Понимание того, как БРИКС адаптируется к этим изменениям, имеет значение для определения его дальнейшей значимости в мировом порядке.

В этих обстоятельствах статья ставит ключевой исследовательский вопрос: как БРИКС с постепенно меняющимся составом членов может сохранить внутреннюю сплоченность, эффективно использовать возможности и преодолевать проблемы, возникающие в связи с расширением блока, в условиях трансформирующегося геополитического ландшафта? Поскольку БРИКС пытается сбалансировать противоречивые интересы своих нынешних и потенциальных членов, этот вопрос является жизненно важным для продолжающейся дискуссии о будущем блока. Первоначальные цели БРИКС, включающие содействие экономическому сотрудничеству, развитие инфраструктуры и обеспечение глобальной финансовой стабильности, сегодня подвергаются новым испытаниям, учитывая политическое и экономическое разнообразие, вносимое новыми членами, которое может осложнить процесс выработки согласованной политики и стратегического планирования в группе [Moch 2024]. В данной статье ставится задача критически проанализировать перспективы сотрудничества, которые открывает этот переход, и изучить потенциальные проблемы, которые могут помешать прогрессу БРИКС. Исследование фокусируется на таких ключевых секторах, как экономический рост, инвестиции в эти страны, в основном прямые иностранные инвестиции (ПИИ), либерализация торговли, а также политическая сплоченность БРИКС. Каждый из этих секторов предлагает

как потенциальную синергию, так и области трения. Нами предпринята попытка понять, как БРИКС может играть важную роль в глобальном регулировании, принимая во внимание его внутренние сложности

Данная работа организована следующим образом. Обзор литературы представлен во втором разделе. В третьем разделе дан подробный обзор теоретической базы с акцентом на характеристики глобальных альянсов и экономического сотрудничества. В четвертом разделе рассмотрены возможности, открывающиеся в связи с трансформацией БРИКС, а также области, в которых сотрудничество может развиваться, включая торговлю, инвестиции и экономический рост. В пятом разделе будут обсуждаться трудности, а также то, как справиться с дисбалансом сил внутри блока и уравновесить конфликтующие политические и экономические программы. В последнем разделе будут представлены выводы и предложения, а также гибкие тактические приемы, которые БРИКС может использовать для укрепления единства с учетом разнообразия своих членов. В исследовании предпринята попытка внести вклад в продолжающийся диалог о роли БРИКС в новом мировом порядке, рассмотрев как возможности, так и препятствия для реализации данной роли.

2. Историческая эволюция БРИКС: обзор литературы

Как динамичному альянсу развивающихся государств, группе БРИКС посвящены обширные исследования, касающиеся ее достижений и проблем, с которыми она столкнулась на своем пути. С момента своего создания БРИКС привлекал к себе пристальное внимание благодаря своей коллективной попытке развивать многосторонний мировой порядок, делая акцент на оспаривании доминирования Запада в международных институтах. Эти амбиции материализовались различными способами, в частности через создание альтернативных финансовых институтов, таких как Новый банк развития (НБР) и Соглашение БРИКС об условных резервах [Saran & Sharan 2012]. Создание этих институтов наглядно демонстрирует усилия БРИКС по снижению зависимости от Всемирного банка и МВФ, в которых доминируют западные страны. Новый банк развития и Азиатский банк инфраструктурных инвестиций уже завершили свое формирование и составили портфолио из масштабных проектов [Andronova, Sheleпов 2019]. Содействуя сотрудничеству по линии Юг–Юг, НБР сделал акцент на развитии инфраструктуры, тем самым позиционируя БРИКС как ключевого игрока в глобальном ландшафте финансирования развития [Horewell 2020].

Ключевым компонентом влияния БРИКС стало содействие Глобальному Югу по различным вопросам — от реформы многосторонней торговой системы до климатической политики. Потребность в более эгалитарных структурах глобального управления была представлена как единая позиция БРИКС в ходе ежегодных саммитов и совместных заявлений. Ученые утверждают, что коалиция изменила дискурс о финансировании развития, настаивая на реформах торговой системы, которая в текущем виде часто ставит в невыгодное положение страны с развивающейся экономикой [Beeson, Zeng 2018]. Вместе с тем члены БРИКС активно выступают за климатическую справедливость и подчеркивают необходимость более

справедливой финансовой поддержки со стороны развитых экономик, чтобы помочь развивающимся странам достичь климатических целей [Shen & Zou 2024]. Несмотря на эти успехи, некоторые ученые утверждают, что эффективность инициатив БРИКС все еще ограничена, поскольку его члены по-прежнему зависят от западных институтов в вопросах финансовых и торговых норм.

В обширной литературе также указываются серьезные проблемы, стоящие перед БРИКС, в первую очередь из-за экономического и политического разнообразия стран-участниц. Это разнообразие порождает внутренние противоречия, которые часто осложняют усилия блока по выработке согласованной политики. Например, структурные различия в экономиках стран (Бразилия является экспортером основных ресурсов, Китай — промышленным и производственным центром, Россия зависит от экспорта энергоносителей, а Индия ориентирована на сферу услуг) создают напряженность в вопросах экономической координации [Stuenkel 2015]. Любые расхождения в экономической политике препятствуют принятию коллективных решений, прежде всего в таких секторах, как торговая политика и тарифы, поскольку в таком контексте у каждого члена могут превалировать различные национальные интересы. Различные уровни экономической взаимозависимости между членами БРИКС еще больше осложняют координацию экономической политики, особенно в тех секторах, где их экспорт конкурирует на мировых рынках [Nye 2013].

Кроме того, определенные трудности создают политические и идеологические различия внутри БРИКС. Например, Россия и Китай с относительно более авторитарной системой управления часто идеологически отличаются от стран-членов, имеющих демократическую политическую систему, таких как Бразилия, Индия и ЮАР. Этот контраст затрудняет способность БРИКС представлять единую политическую позицию, особенно по вопросам международной безопасности и прав человека, где авторитарные и демократические ценности могут вступать в конфликт [Cooper 2016]. Эти идеологические различия часто ослабляют процесс принятия решений в группе и снижают доверие к БРИКС как к единому голосу Глобального Юга.

Идея расширения БРИКС вызывает растущий интерес среди ученых, которые утверждают, что расширение группы несет в себе как возможности, так и потенциальные недостатки. Некоторые наблюдатели полагают, что включение в группу новых государств может повысить легитимность БРИКС, сделав ее более всеобъемлющим представителем Глобального Юга и тем самым усилив ее международные позиции [Norwell 2020]. Так, добавив в клуб новых членов, БРИКС может расширить свое влияние в ООН или ВТО. Рост числа членов может усилить возможности БРИКС по продвижению реформ в различных областях, таких как торговля, климатическая политика и финансирование развития.

С другой стороны, расширение БРИКС вызывает опасения по поводу его сплоченности и операционной эффективности. Поскольку группа и так уже отличается значительной неоднородностью, критики утверждают, что расширение может усугубить существующие проблемы блока, такие как идеологические и экономические расхождения, что может затормозить прогресс в реализации коллектив-

ных инициатив [Kornegay & Bohler-Muller 2021]. Кроме того, предполагается, что усложнение процесса принятия решений может помешать БРИКС действовать сплоченной группой по острым глобальным вопросам, тем самым ослабляя его влияние на мировой арене.

Хотя эта обширная литература дает представление об успехах, проблемах и дискуссиях по поводу роста и возможного влияния БРИКС, существует заметный пробел в исследованиях расширения БРИКС и его конкретного влияния на ключевые области сотрудничества внутри блока. Некоторые исследования пытались проанализировать расширение БРИКС, но до сих пор не было проведено ни одного эмпирического исследования, которое бы изучало, как добавление новых членов повлияет на экономический рост, тенденции торговли и инвестиционные потоки, политическую сплоченность и совместные действия по глобальным вопросам, таким как изменение климата, безопасность и финансирование развития. Кроме того, отсутствует литература о возможных долгосрочных последствиях расширения БРИКС для институциональной эффективности и способности служить противовесом мировому порядку, в котором доминирует Запад. Восполнение этих пробелов может помочь нам понять, сможет ли расширение БРИКС изменить глобальный порядок в ближайшие десятилетия.

3. Теоретическая основа

Теоретическая рамка — это линза для понимания феномена БРИКС. Три доминирующие теоретические концепции, а именно реализм, либерализм и конструктивизм, обеспечивают разные углы зрения для изучения расширения БРИКС и его последствий для глобального порядка. Эти теории предлагают важные рамки для понимания устремлений, динамики и потенциального влияния роста блока на глобальное регулирование. Реализм рассматривает расширение БРИКС как стратегический маневр, направленный на создание противовеса западной мощи, в частности влиянию США и других стран «Группы семи». Ученые-реалисты утверждают, что БРИКС представляет собой платформу, позволяющую его членам объединить свое влияние на мировой арене, способствуя формированию многополярного мирового порядка, который может компенсировать доминирование Запада в таких институтах, как Международный валютный фонд (МВФ) и Всемирный банк [Beeson, Zeng 2018; Varela, Delgado 2019]. С этой точки зрения расширение БРИКС помогает блоку стать более уверенным выразителем интересов Глобального Юга, тем самым давая силу бросить вызов Западу.

Либерализм, напротив, подчеркивает способность БРИКС содействовать сотрудничеству и взаимозависимости между его членами, тем самым внося вклад в глобальную стабильность. Либеральные теоретики утверждают, что международные институты и альянсы, подобные БРИКС, служат платформами для коллективного решения проблем, способствуя торговле, экономическому росту и достижению общих целей развития [Keohane & Nye 1977]. Для представителей либерализма расширение БРИКС — это возможность укрепить экономическое сотрудничество, либерализовать торговлю и мобилизовать ресурсы для развития инфраструктуры.

Либералы считают, что расширение членства может повысить способность БРИКС поддерживать глобальную экономическую стабильность, способствовать инклюзивному росту и создать основу для взаимодействия с другими многосторонними институтами.

Конструктивистские теории добавляют другое измерение, фокусируясь на роли общих идентичностей, норм и ценностей в рамках БРИКС. Конструктивисты считают, что БРИКС — это не просто стратегический или экономический альянс, а блок, сформированный коллективной идентичностью стран с развивающейся экономикой, выступающих за более справедливый мировой порядок [Van Tulder et al. 2016]. Конструктивисты считают, что расширение БРИКС включает в себя более широкий спектр культурных и политических ценностей, повышая легитимность и представительность блока на мировой арене [Jones 2024]. Однако они также предупреждают, что разнообразие политического и экономического положения стран БРИКС может привести к конфликтам идентичностей, что потребует постоянных переговоров об общих ценностях для поддержания единства [Cooper 2016].

В совокупности эти теоретические точки зрения демонстрируют сложность расширения БРИКС. Реалистическая точка зрения подчеркивает стратегические цели блока. Либеральные идеи подчеркивают экономическую взаимозависимость, а конструктивистские делают акцент на общей идентичности и необходимости реформирования глобального регулирования. Каждая точка зрения вносит свой вклад в комплексное понимание БРИКС как развивающейся коалиции, имеющей как возможности, так и проблемы в связи с расширением состава участников.

3.1. Методология исследования

В исследовании используется как количественный, так и качественный анализ для оценки потенциального влияния расширения БРИКС на экономическое сотрудничество, инвестиционные потоки, торговые тенденции, политическую сплоченность и глобальное влияние. Для отслеживания эволюции БРИКС и прогнозирования последствий расширения применяется метод лонгитюдного исследования. В исследовании рассматривается исторический рост БРИКС и предполагаемая траектория будущего путем оценки как экономических, так и политических показателей. Такой подход, основанный на смешанных методах, позволил дать всестороннюю интерпретацию влияния расширения на внутреннюю сплоченность БРИКС и ее позиционирование на мировой арене.

Процесс сбора данных включает как количественные, так и качественные методы. В количественном плане экономические показатели и данные о торговле собираются из вторичных источников, включая Всемирный банк, МВФ и торговые базы данных ООН, для оценки торговых потоков внутри БРИКС, темпов роста ВВП, прямых иностранных инвестиций (ПИИ) и экономической взаимозависимости между членами БРИКС и потенциальными новыми участниками. Для качественного анализа изучается содержание деклараций саммитов БРИКС, политических документов и официальных заявлений, чтобы оценить политическое соответствие и тематическую направленность коалиции с течением времени. Кроме того, из

различных источников СМИ собираются мнения ученых, политиков и экспертов по международным отношениям из стран БРИКС и потенциальных членов, чтобы получить нюансы политических и идеологических аспектов расширения.

3.1.1. Анализ данных

При анализе собранных данных использовались как качественные, так и количественные методы. Тематический анализ используется для качественных данных, чтобы выявить важные закономерности и инсайты из собранных мнений. Такой подход позволяет выявить повторяющиеся темы и концепции, связанные с идеологической согласованностью, политической сплоченностью и трудностями принятия решений, что способствует более глубокому пониманию последствий расширения БРИКС. Одновременно с этим количественный анализ данных рассматривает объемы торговли, инвестиционные потоки и показатели роста в рамках БРИКС, используя такие статистические методы, как анализ трендов и корреляционный анализ. Эти статистические методы позволили выявить важные тенденции и взаимосвязи, которые легли в основу выводов исследования об экономической динамике в рамках блока.

3.1.2. Ограничения

Исследование столкнулось с ограничениями, связанными с потенциальными несоответствиями в наличии данных по всем странам БРИКС и потенциальным новым членам, особенно с учетом различий в структуре экономики и управления каждой страны. Это ограничение признается, а результаты интерпретируются с осторожностью, чтобы учесть возможные изменения в будущей динамике международных отношений.

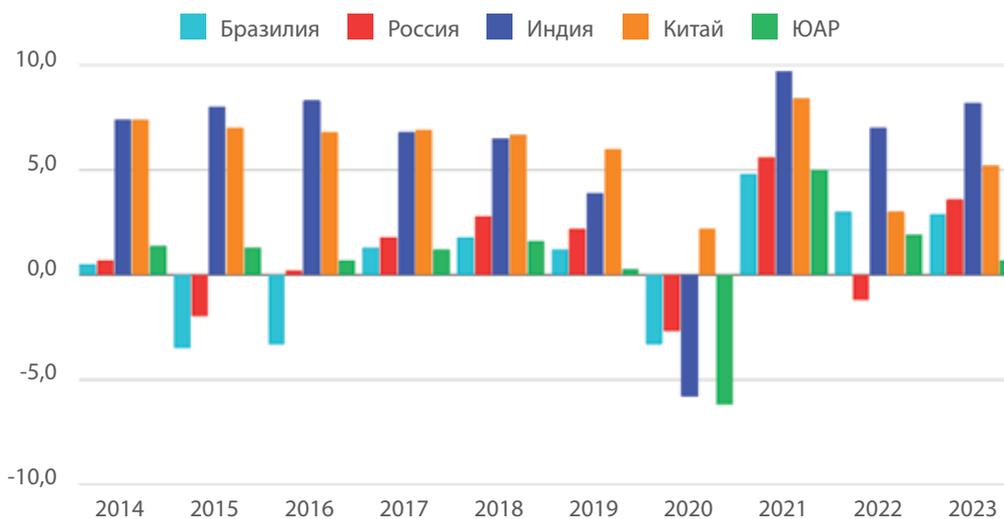
4. Экономический анализ БРИКС: количественные наблюдения

4.1. Траектория роста стран БРИКС

Траектория экономического роста БРИКС играет ключевую роль в дискуссиях об экономических и геополитических сдвигах, учитывая потенциал коалиции влиять на глобальные структуры. С момента своего образования БРИКС превратился из слабого объединения в сплоченную группу с существенным влиянием, чему способствовали высокие темпы экономического роста и развитие поддерживающих институциональных механизмов [Stuenkel 2015]. В начале экономического подъема коалиции лидировали Китай и Индия, темпы роста которых превышали 10% и 7–8% соответственно, а Бразилия и Россия извлекали выгоду из больших объемов экспорта сырьевых товаров, хотя и с большей волатильностью из-за зависимости от глобальной конъюнктуры [Norwell 2020]. Экономическое восхождение БРИКС позволило ему выступать за проведение более масштабных реформ в таких институтах, как МВФ и Всемирный банк, чтобы отразить свое растущее влияние [Robinson 2015].

Экономический рост БРИКС также характеризуется существенным разнообразием: Китай и Индия развивают технологии и услуги, в то время как Россия по-прежнему зависит от энергетики, а Бразилия от сельского хозяйства. Такое разнообразие способствует развитию глобальной торговли, но создает проблемы для согласованности политики, особенно с учетом быстрого роста Китая, превращающего его в ведущую экономику блока [Pant 2013]. Такие институциональные вехи, как Новый банк развития (НБР) и Соглашение об условных резервах, были созданы для обеспечения финансовой независимости от западных институтов, поддержки сотрудничества Юг–Юг и предоставления антикризисных фондов для членов БРИКС [Stuenkel 2015; Acharya 2017]. Однако внутренние политические разногласия и внешние кризисы, такие как пандемия COVID-19, неравномерно повлияли на членов организации: Бразилия и ЮАР столкнулись с застоем, в то время как Индия и Китай продемонстрировали высокую устойчивость [Cooper 2016; Beeson, Zeng 2018; Varela, Delgado 2019]. Расширение БРИКС может поменять траекторию его экономического развития, потенциально укрепить его глобальное положение, но создаст риск для сплоченности и сложности в принятии решений [Narlikar 2020].

Рисунок 1. Темпы роста реального ВВП (ППС) в странах БРИКС в период 2014–2024 гг. в %

Источник: [BRICS' Joint Statistics Publication 2024] и данные Всемирного банка, доступные на сайте <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG>

Страны БРИКС демонстрируют различные траектории роста ВВП в период с 2014 по 2023 г. (см. рисунок 1 на с. 63), выделяя как периоды устойчивости, так и периоды уязвимости, что позволяет выявить важные закономерности и препятствия, повлиявшие на экономический путь каждой страны-участницы. Хотя и Китай, и Индия переживали спады, связанные со структурными и внешними факторами, они, как правило, демонстрируют наиболее динамичное и наиболее последовательное

развитие. Рост экономики Китая происходил даже в ковидный период. Этот рост снизился с 7,4% в 2014 г. до 2,2% в 2020 г. Однако во время пандемии экономика Китая оказалась достаточно устойчивой по сравнению с экономиками западных стран. Китай резко восстановился благодаря жестким мерам контроля над эпидемией и активной фискальной политике. В 2023 г. Китай достиг темпов прироста ВВП на 5,2%, выполнив годовой план и подчеркнув свою роль последовательного экономического лидера в рамках БРИКС [Global Times 2023].

Индия оставалась страной с самыми высокими темпами роста экономики среди стран БРИКС — в среднем более 6% до того, как пандемия охватила весь мир. Экономические реформы, демографический дивиденд и усилия по развитию инфраструктуры способствовали экономическому росту. Пандемия COVID-19 привела к сокращению экономики на 5,8% в 2020/21 финансовом году. Тем не менее она быстро восстановилась, показав рост на 9,1% в 2021/22 г. и сохранив высокие темпы роста на уровне 7,2% в 2022/23 г. Эти показатели свидетельствуют об адаптивности ориентированной на услуги и диверсифицированной индийской экономики [PIB 2023].

В то же время в России, ЮАР и Бразилии наблюдается менее устойчивая динамика роста. Экономика Бразилии испытывала значительные колебания на протяжении всего периода с 2014 по 2023 г. При скромном росте в 2014 г. (0,5%) она столкнулась с экономическим спадом в 2015 и 2016 гг. (-3,5% и -3,3% соответственно). На снижение ВВП в основном повлияли политические потрясения, спад на сырьевых рынках и фискальные дисбалансы. Хотя с 2017 г. в стране наблюдалось мягкое восстановление, а в 2018 г. рост составил 1,8%, экономические последствия COVID-19 вызвали новый шок, что привело к сокращению экономики на 3,3% в 2020 г. Постковидное восстановление шло быстрыми темпами, поддерживая рост на уровне 4,8% (2021) и около 2,9% в 2023 г. [Carvalho et al. 2023]. Однако колеблющийся рост вызвал необходимость проведения радикальных реформ в бразильской экономике.

На траекторию роста российской экономики одинаково влияли как внешние, так и внутренние факторы. Падение экономического роста с 0,7% в 2014 до -2,0% в 2015 г. было обусловлено колебаниями мировых цен на нефть и введенными санкциями после усиления геополитической напряженности в отношениях с западными странами. Рост был замечен с 2016 (0,2%) по 2019 г. (2,2%), однако COVID-19 привел к экономическому спаду (-2,7%). Российская экономика восстановилась в 2021 г. с темпами роста 5,6%, за которым последовал новый спад — на 2,1% в 2022 г. на фоне вооруженного конфликта на Украине [World Bank 2023].

Росту ЮАР в рассматриваемый период мешали структурные экономические проблемы, такие как высокий уровень безработицы, политическая неопределенность и зависимость от экспорта сырьевых товаров. До пандемии рост ВВП составлял 1,6% в 2018 г., а в 2020 г. ВВП упал на 6,2%. Восстановление было медленным, и рост оставался ниже 2% в 2022 и 2023 гг., что свидетельствует о сохраняющихся экономических проблемах.

Эти тенденции подчеркивают главную задачу БРИКС — сохранение внутренней сплоченности на фоне различий в экономической структуре и степени внешней зависимости, а также важность стабильной политической и экономической политики для поддержания устойчивых траекторий роста [Acharya 2017]. Эти данные

подчеркивают мощь Китая и Индии по сравнению с неустойчивостью Бразилии, России и ЮАР. Они также указывают на потенциал роста в рамках БРИКС и в то же время подчеркивают проблемы, которые может принести расширение, учитывая уже существующие экономические диспропорции внутри блока

В целом расхождения показывают, насколько сложно БРИКС достичь экономического единства. Хотя Китай и Индия продолжают развиваться быстрыми темпами, экономическая нестабильность ЮАР, Бразилии и России подчеркивает, насколько сложно выработать согласованную экономическую политику в рамках альянса, учитывая различные экономические основы и внешние факторы, с которыми сталкивается каждая страна. Хотя БРИКС по-прежнему является мощным экономическим блоком, внутренние экономические диспропорции могут ограничить его способность выступать в качестве сплоченного противовеса западным экономическим союзам, если он захочет сделать это в будущем [World Bank 2023].

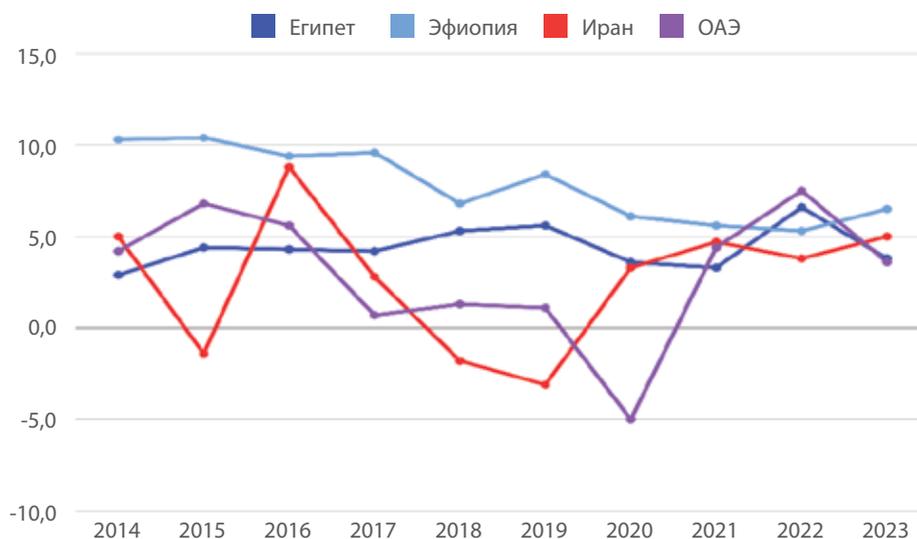
4.1.1. Новые члены — новые траектории

Включение в БРИКС новых стран — Египта, Эфиопии, Ирана и Объединенных Арабских Эмиратов — придает альянсу новое измерение. Эти новые участники представляют различные экономики — от ресурсодобывающих (Иран, ОАЭ) до аграрных и производственных (Эфиопия, Египет). Сравнительный ВВП (см. рисунок 2 на с. 66) дает четкое представление об экономических отношениях БРИКС с новыми участниками за последнее десятилетие. Траектории их роста демонстрируют существенные различия, но экономики дополняют экономики действующих членов БРИКС и снижают риски, связанные с неожиданностями в конкретных секторах.

Египет демонстрирует устойчивые темпы роста на протяжении многих лет: от 2,9% в 2014 г. до 6,6% в 2022 г. Резкое сокращение показателя было вызвано лишь пандемией COVID-19. Однако ему удалось сохранить стабильный рост, составляющий в среднем 3,5% в течение десятилетия. Такие стабильные показатели отражают устойчивость и силу страны в условиях глобальных и региональных экономических реалий. Относительно стабильный рост Египта отражает результаты его экономических реформ, направленных на создание благоприятной среды для инвестиций, в первую очередь в инфраструктуру, что сделало его одной из ведущих экономик Африки [Kornegay & Bohler-Muller 2021].

Эфиопия смогла сохранить высокие темпы экономического роста, составляющие в среднем от 7 до 10% в течение большинства лет, что позволило ей стать одной из самых быстрорастущих экономик Африки. Такие высокие темпы роста обусловлены модернизацией сельского хозяйства, значительными инвестициями в инфраструктуру и стратегическим расположением Эфиопии на Африканском роге — ключевом пункте торговли, важном для региональной стабильности. Несмотря на эти тенденции, в последние годы темпы роста Эфиопии снизились на 5,3%, что является следствием внутренних противоречий, международных потрясений и экономического давления. Несмотря на то что размер экономики Эфиопии намного меньше, чем у ее партнеров по БРИКС, тот путь роста, который переживает страна, позволил Эфиопии стать редким примером динамичного роста в Африке.

Рисунок 2. Темпы роста ВВП (ППС) в Египте, Эфиопии, Иране и ОАЭ в 2014–2023гг. в %

Источник: [BRICS Joint Statistics Publication 2024] и данные Всемирного банка, доступные на сайте: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG>.

История роста Ирана характеризуется высокой волатильностью, влияющей на темпы роста, которые варьировали с -3,1% в 2019 г. до 8,8% в 2016 г. Природные ресурсы Ирана, особенно нефть и газ, служат основой его экономики [Reuters 2024]. Однако это происходит в условиях санкций и геополитической борьбы. Интеграция Ирана в БРИКС не только повышает энергетическую безопасность альянса, но и усиливает его геополитическое влияние на Ближнем Востоке, предоставляя возможность как БРИКС, так и Ирану сдерживать гегемонию Запада в регионе.

По сравнению с другими членами БРИКС ОАЭ демонстрируют относительно рациональный и стабильный рост. Заметный пик роста пришелся на 2022 г. (7,5%), но также наблюдалось замедление темпов роста до -5% в 2020 г. во время пандемии COVID-19. Так как ОАЭ — крупный экспортер нефти, а также международный центр логистики, инноваций и финансов, их экономическая активность тесно связана с глобальными экономическими циклами и энергетическими рынками.

На пять членов-основателей БРИКС в совокупности приходится около 35% мирового ВВП — больше, чем 30% у «Группы семи». С добавлением Египта, Эфиопии, Ирана и ОАЭ на БРИКС приходится более 37% мирового ВВП, что значительно увеличивает его глобальное экономическое влияние. Вклад новых участников в мировую экономику составляет около 1,51%: ВВП Египта — 477 млрд долл., Эфиопии — 164 млрд долл., Ирана — 359 млрд долл., ОАЭ — 508 млрд долл. (по данным МВФ, 2024). Поскольку на долю БРИКС приходится почти половина населения планеты и значительная часть мировой торговли и ресурсов, это расширение не только увеличивает вклад группы в мировую ВВП, но и повышает ее демографический и геополитический вес. Кроме того, БРИКС становится важнейшим игроком в перестройке глобального экономического и политического порядка.

В сравнении экономический рост в странах-основательницах БРИКС умеренный и более устойчивый благодаря более широкой экономической базе, в то время как небольшие экономики, такие как Эфиопия, демонстрируют более быстрый, но потенциально менее устойчивый рост. Этот сценарий роста показывает, что БРИКС может обладать долгосрочным потенциалом роста, но при этом испытывает трудности с проведением согласованной политики из-за своей высокой разнородности. Напротив, такие страны, как Египет и ОАЭ, хотя и меньшие по размеру, могут выиграть от целенаправленных экономических реформ и усилий по обеспечению региональной стабильности, которые позиционируют их как потенциально важных игроков в расширенном БРИКС [Horewell 2020].

4.2. Потоки инвестиций

Инвестиции в страны БРИКС значительно выросли за последнее десятилетие, что свидетельствует о растущем влиянии альянса и увеличивающейся экономической взаимозависимости внутри него. За этот период БРИКС принял значительный объем прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в широкий спектр секторов. Благодаря экономическим реформам, широкой потребительской базе и отраслевым преимуществам каждая страна БРИКС внесла свой вклад в формирование коллективного инвестиционного ландшафта блока [UNCTAD 2023]. Изменения в инвестиционных потоках мира превратили БРИКС в глобальную экономическую силу, что также дало БРИКС возможность укрепить сотрудничество внутри объединения и снизить зависимость от Запада.

4.2.1. Рост прямых иностранных инвестиций и его движущие силы

Устойчивый рост прямых иностранных инвестиций в странах БРИКС свидетельствует об их растущей привлекательности для глобальных инвесторов. Объем прямых иностранных инвестиций вырос с 300 млрд долл. в 2013 г. до примерно 540 млрд долл. в 2023 г. [UNCTAD 2023]. Такое расширение объясняется несколькими причинами, включая огромную емкость потребительского рынка, различия в экономических системах и конкурентные преимущества в разных отраслях. Крупнейшая экономика БРИКС, Китай, получила значительные выгоды от притока ПИИ, особенно в промышленный и технологический сектора. Транснациональные компании привлекает возможность создания производственных мощностей в Китае благодаря обширному внутреннему рынку и мощному производственному потенциалу, что стимулирует промышленный рост и обеспечивает постоянный экономический прогресс Китая [World Bank 2023]. Аналогичным образом Индия испытала значительный приток ПИИ. Благодаря политическим реформам, которые привели к либерализации ключевых секторов и упростили ведение бизнеса, Индия стала основным направлением для иностранных инвесторов, особенно в сфере информационных технологий и фармацевтики, где Индия играет важную роль в глобальных цепочках поставок [UNCTAD 2023].

Бразилия и Россия также привлекают потоки прямых иностранных инвестиций. Интерес к Бразилии для инвесторов во многом определяется ее мощным сельскохозяйственным и энергетическим секторами. Бразилия стала ключевым экспортером сои, сахарного тростника и этанола, особенно в Китай и Индию, поскольку спрос на эти ресурсы растет [Valdes 2022]. Напротив, в России наблюдаются постоянные инвестиции в природные ресурсы и энергетику, которые остаются важными столпами ее экономики. Российский экспорт энергоносителей в Китай и Индию подчеркивает ее функцию поставщика энергоносителей для стран БРИКС, особенно после того, как западные санкции привели к смещению торговых потоков [EIA 2023]. Потоки ПИИ в ЮАР, хотя и меньшие по своим объемам, сосредоточены на горнодобыче, обрабатывающей промышленности и сфере услуг, а ее стратегическое положение и развитая инфраструктура служат значительным притяжением для иностранных инвесторов [AUC/OECD 2022].

4.2.2. Исходящие ПИИ и расширяющееся влияние БРИКС

Объем исходящих ПИИ из стран БРИКС вырос примерно со 150 млрд долл. в 2013 г. до 250 млрд долл. в 2023 г., что отражает стратегическую цель БРИКС по расширению своего экономического присутствия в мире [UNCTAD 2023]. Двумя основными источниками этих исходящих ПИИ являются Китай и Индия, причем китайские инвестиции тесно связаны с инициативой «Пояса и Пути». Создание инфраструктуры в Азии, Африке и Латинской Америке — главная цель китайских инвестиций в рамках данной инициативы, объем которых по всему миру превышает 300 млрд долл. Таким образом, создается сеть торговых маршрутов, которые улучшают доступ Китая к ресурсам и торговые связи [World Bank 2023]. Индия также увеличила объем внешних ПИИ, сосредоточившись на соседних странах и африканских рынках, где она вкладывает средства в технологии, фармацевтику и возобновляемые источники энергии. Растущая внешняя торговля укрепляет способность Индии поддерживать свой экономический рост и тем самым укреплять свое региональное лидерство.

4.2.3. Тенденции в области ПИИ в новых членах БРИКС

Присоединение новых членов к группировке БРИКС, безусловно, расширило инвестиционный потенциал блока — благодаря появлению дополнительных ресурсов, стратегических торговых путей и новых рынков. Эти новые рынки открывают широкие возможности в таких секторах, как энергетика, инфраструктура и финансы, что соответствует целям БРИКС по стимулированию устойчивого и самостоятельного экономического роста. В то время как Египет и Эфиопия получили значительные ПИИ в производство и инфраструктуру благодаря своему стратегическому расположению и потребностям развития, ОАЭ с их передовыми финансовыми услугами и приверженностью к возобновляемым источникам энергии могут дать блоку значительный капитал и финансовые ресурсы.

В совокупности новые члены активизируют стремление БРИКС к инвестициям в различные сектора. Они поддерживают способность группы к диверсифици-

рованному, но устойчивому росту. Объединяя ресурсы и разрабатывая благоприятную для инвестиций политику, расширенный БРИКС стремится усилить свои коллективные позиции в мировой торговле и привлечь инвестиции, укрепляющие региональные связи [World Bank 2023]. Каждая из этих стран обладает уникальными преимуществами, что способствует общей привлекательности блока для ПИИ в энергетику, производство, инфраструктуру.

Иран

Несмотря на то что международные санкции сдерживают приток ПИИ в Иран, в 2022 г. страна привлекла около 1,5 млрд долл., продемонстрировав рост 5% по сравнению с предыдущими годами [Tehran Times 2023]. Природные богатства Ирана, в частности нефть, газ и другие минеральные ресурсы, обеспечивают значительный потенциал для ПИИ в случае ослабления санкций. На Ближнем Востоке Иран занимает четвертое место по приему иностранных инвестиций, уступая лишь Саудовской Аравии, Оману и Бахрейну. Еще одним аргументом в пользу Ирана является его стратегическое географическое положение. Иран обеспечивает доступ к ближневосточным и азиатским рынкам, что привлекает иностранных инвесторов.

Египет

Приток ПИИ в Египет неуклонно растет, и в 2022 г. страна получила около 9 млрд долл. США, что на 5% больше, чем в предыдущем году [UNCTAD 2023]. Стратегическое положение Египта и процесс реформирования экономики страны способствуют привлечению иностранных инвесторов, особенно в энергетику, инфраструктуру и обрабатывающую промышленность. Экономическая зона Суэцкого канала привлекает значительные инвестиции, поскольку остается важнейшим центром глобальной торговли и логистики [World Bank 2023].

Эфиопия

Быстрая индустриализация Эфиопии и большой потребительский рынок привели к значительному росту ПИИ, которые в 2022/23 финансовом году достигли 3,6 млрд долл. США [Ethiopian Herald 2023]. Инвестиции направлялись в основном в обрабатывающую промышленность (текстиль и одежда), сельское хозяйство и инфраструктуру. Развитие индустриальных парков, быстрая индустриализация и крупный потребительский рынок оживили этот рост, сделав Эфиопию все более привлекательным направлением для иностранных инвесторов.

Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ)

Будучи региональным инвестиционным центром, ОАЭ продолжают оставаться одним из ведущих направлений ПИИ на Ближнем Востоке: в 2022 г. приток ПИИ достиг 20,7 млрд долл. [World Bank 2023]. Стратегическое расположение ОАЭ, развитая инфраструктура и благоприятная для бизнеса политика привлекают ПИИ в недвижимость, туризм, финансы и технологии. Проактивная политика, стабильная экономика и благоприятная среда делают страну привлекательной для инвестиций.

4.2.4. Влияние расширения БРИКС на тенденции ПИИ

Расширение блока может повлиять на тенденции ПИИ по-разному. Во-первых, присоединение новых государств усиливает региональную и отраслевую диверсификацию БРИКС. Новые страны обладают значительными ресурсами и доступом к стратегическим торговым маршрутам. Например, ОАЭ поставляют в группу нефть и природный газ, а Египет контролирует Суэцкий канал, что обеспечивает альянсу важное стратегическое преимущество. Такое географическое и отраслевое расширение, вероятно, привлечет потоки ПИИ в такие сектора, как энергетика, логистика и инфраструктура, которые имеют решающее значение для укрепления торговых связей на Ближнем Востоке, в Африке и Азии [World Bank 2023]. Общая привлекательность блока повышается благодаря такой диверсификации, которая привлекает глобальных инвесторов, стремящихся снизить риски, связанные с инвестициями в один сектор или один регион.

Во-вторых, поскольку некоторые из крупнейших экспортеров энергоресурсов в мире теперь входят в расширенную группу БРИКС, инвестиции в инфраструктуру и энергетику усиливаются. Это повышает шансы на увеличение притока прямых иностранных инвестиций в энергетический сектор, особенно в таких странах, как Китай и Индия. Таким образом, эти страны смогут обеспечить себе более стабильный и прямой доступ к жизненно важным ресурсам. Возобновляемые источники энергии и устойчивая инфраструктура — другие области, в которых поток ПИИ, вероятно, будет расти, поскольку ОАЭ сместили акцент в своих инвестициях в сторону «зеленой» энергетики, что соответствует мировым тенденциям. Банки развития БРИКС и инициативы по улучшению внутриблокового сообщения будут способствовать инвестициям в инфраструктуру, особенно в Эфиопии и Египте, и стимулировать ПИИ в крупные инфраструктурные проекты [UNCTAD 2023].

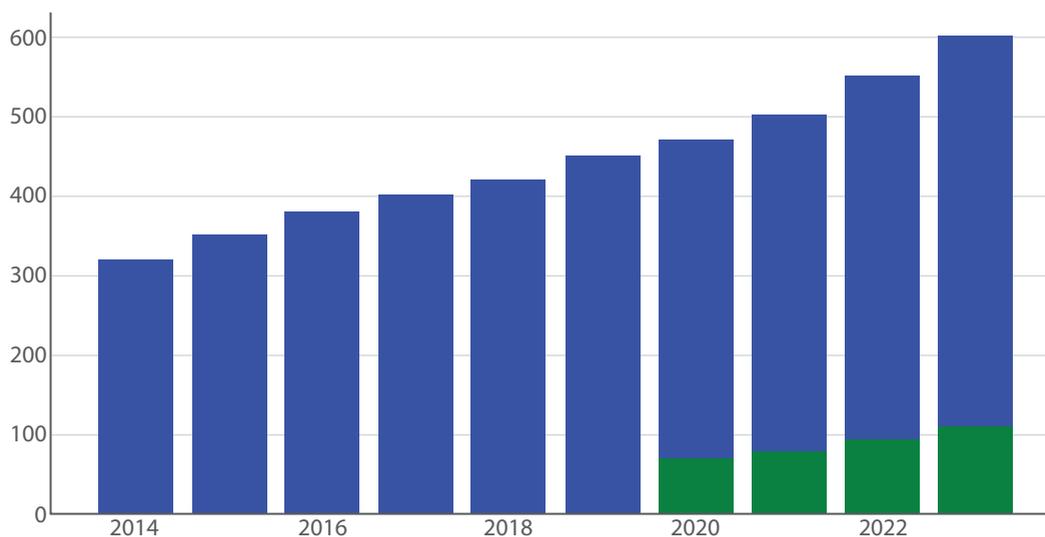
В-третьих, включение ОАЭ позволит направить потенциальные ПИИ по западным каналам, что снизит зависимость БРИКС от западной финансовой системы, поскольку ОАЭ являются одним из крупнейших посредников в торговле через недолларовые валюты. Это увеличит способность группы осуществлять торговлю и инвестиции в местных валютах и тем самым снизит зависимость от доллара США. Инвесторы, желающие избежать волатильности валют, связанных с долларом США, могут счесть БРИКС привлекательным объектом для инвестиций, что будет способствовать увеличению потоков ПИИ внутри блока и в проекты, связанные с БРИКС, по всему миру [Tehran Times 2023]. Такая диверсификация валют может стабилизировать тенденции ПИИ и создать новые возможности для капитала на развивающихся рынках.

Одним словом, расширение БРИКС способно не только изменить тенденции ПИИ за счет увеличения отраслевого разнообразия, стимулирования инвестиций в энергетику и инфраструктуру, но и предложить альтернативу финансовым системам, в которых доминируют западные страны. Такая трансформация повышает привлекательность БРИКС для глобальных инвесторов, а также способствует достижению цели коалиции — стать самодостаточным, дифференцированным союзом, способным изменить направления глобальных инвестиционных потоков.

4.3. Либерализация торговли

Торговля играет ключевую роль в развитии БРИКС. Торговля между странами БРИКС демонстрирует постоянный рост, отражая растущую экономическую взаимозависимость и совместные усилия группы в области стимулирования торговли. Приведенный ниже график (см. рисунок 3 на с. 71) показывает, что вклад стран, ставших в 2024 г. новыми членами БРИКС, в объем торговли расширенного БРИКС, в последние годы рос. Такое постоянное развитие можно объяснить укреплением экономических связей, развитием торговой инфраструктуры и политикой, направленной на снижение торговых барьеров в рамках БРИКС. Зависимость от доллара США снизилась, а торговые потоки стали более беспрепятственными благодаря усилиям по проведению расчетов в национальных валютах внутри БРИКС. О растущем значении блока в международных торговых сетях свидетельствует увеличение объемов торговли.

Рисунок 3. Объем торговли между странами БРИКС (синий цвет) и вклад новых членов (зеленый цвет, данные с 2020 г.) в период 2014–2023 гг., млрд долл. США

Источник: [BRICS Joint Statistics Publication 2024] и данные Всемирного банка, доступные на сайте: <https://data.worldbank.org/country/>.

Постоянному росту объемов торговли БРИКС способствовало несколько факторов, которые объясняются взаимодополняющим характером экономик стран объединения. Каждая страна — член БРИКС специализируется на секторах, которые удовлетворяют основные потребности всего блока. Китай, являясь второй по величине экономикой мира, активно сотрудничает со своими партнерами по БРИКС, поставляя электронику, машины и текстиль, а также импортируя

энергоносители, минеральные ресурсы и сельскохозяйственные товары из Бразилии, России и ЮАР. Объем торговли Китая с Бразилией к 2022 г. достиг 140 млрд долл., в основном за счет импорта соевых бобов и железной руды для обеспечения промышленных нужд [World Bank 2023; IMF 2023]. Бразилия в основном экспортирует в Китай сельскохозяйственные товары, такие как соя и сахарный тростник. В 2022 г. объем ее сельскохозяйственного экспорта в Китай превысил 50 млрд долл. Кроме того, энергетические ресурсы Бразилии, такие как этанол и нефть, способствуют стабильности торговли внутри блока, в частности за счет экспорта в Индию, что еще больше укрепляет экономическую устойчивость БРИКС [Valdes 2022].

За счет своих преимуществ в области цифровых технологий, фармацевтики и ИТ-услуг Индия усиливает свое влияние в БРИКС. Благодаря экспорту фармацевтической продукции на сумму 25 млрд долл. в 2022 г. Индия позиционируется как крупный поставщик медицинских услуг в страны БРИКС и за их пределы. В то же время огромные энергетические запасы России подчеркивают ее значение как основного поставщика энергоресурсов, о чем свидетельствуют поставки нефти в Китай на сумму 40 млрд долл. только в 2023 г. Экспортируя жизненно важные минералы, такие как золото и платина, ЮАР дополняет эту синергию и обеспечивает Китай и Индию жизненно важными ресурсами для промышленного производства. К 2023 г. объем экспорта ЮАР только в Китай оценивался примерно в 20 млрд долл., что еще раз подчеркивает стратегическую взаимодополняемость экономик стран БРИКС в поддержке экономического роста и снижении зависимости от западных рынков [EIA 2023].

Включение Ирана, Египта, Эфиопии и ОАЭ в группу БРИКС еще больше ускорило рост объемов торговли. Расширение добавляет стратегическую ценность экономическому влиянию группы. Если вернуться к данным за 2020 г., то за этот год новые члены внесли в объем торговли БРИКС около 70 млрд долл. США. Рост торговли Ирана с БРИКС, особенно с Индией и Китаем, обусловлен во многом нефтяными ресурсами Ирана. В 2022/23 финансовом году объем торговли Ирана с БРИКС составил около 38,43 млрд долл., при этом Китай был крупнейшим торговым партнером — 30,32 млрд долл., за ним следовала Индия — 4,99 млрд долл. [Gulf Today 2023].

Что касается ОАЭ, то они в значительной степени зарекомендовали себя как глобальный логистический хаб, направляющий потоки товаров внутри и за пределы стран — членов БРИКС, что способствует расширению каналов глобальной торговли. В 2024 г. объем ненефтяной торговли ОАЭ достиг рекордных трех триллионов дирхамов (817 млрд долл.), что на 14,6% больше, чем в предыдущем году [Reuters 2025]. ОАЭ увеличивают инвестиции в торговую инфраструктуру, тем самым укрепляя свое экономическое партнерство со странами БРИКС.

Коллективный вклад новых членов в торговлю в период с 2020 по 2023 г. составляет около 355 млрд долл. США. Это значительное увеличение общего объема торговли БРИКС: новые члены подчеркивают экономическую ценность и геополитическое влияние объединения. Эта интеграция соответствует более широким целям БРИКС, направленным на повышение торговой устойчивости, диверсифи-

кацию экономической базы и создание новой сети торговых потоков, которая может служить альтернативой торговым системам с доминированием Запада [BRICS Joint Statistical Publication 2023]. Расширение БРИКС также имеет стратегическое значение и для самих новых членов. Ниже подробно рассматриваются ключевые факторы торговли для каждого нового члена.

Иран

Являясь одним из крупнейших производителей природного газа и нефти в мире, Иран становится важнейшим энергетическим партнером для стран БРИКС (особенно для Китая), чей ежегодный экспорт сырой нефти составляет более 14 млрд долл. США. Несмотря на западные санкции, Иран поддерживает активные торговые потоки со странами БРИКС, обходя эти ограничения с помощью недолларовых операций, укрепляя экономические связи и торговую стабильность [EIA 2022]. Стратегическое положение Ирана также повышает его ценность, поскольку ожидается, что члены БРИКС, такие как Индия, увеличат импорт энергоносителей из Ирана, чтобы снизить зависимость от контролируемых Западом источников нефти. Это объединяется с более масштабными целями БРИКС, заключающимися в укреплении экономической независимости внутри блока.

Египет

Контроль Египта над Суэцким каналом, через который проходит около 12% мировой торговли, дает БРИКС ключевое логистическое преимущество, сокращая время транзита между Азией, Африкой и Европой [UNCTAD 2022]. Стратегические преимущества Египта соответствуют концепции БРИКС, направленной на повышение доступности рынков. Страны-участницы могут отказаться от более длинных маршрутов и оптимизировать расходы на доставку. Это способствует более плавным торговым потокам между континентами. Кроме того, большая потребительская база Египта, насчитывающая более 104 млн человек и ВВП в размере около 400 млрд долл. США, открывает странам БРИКС доступ к растущему рынку и соответствует цели БРИКС по поддержке устойчивой индустриализации и регионального развития [World Bank 2023].

Эфиопия

Эфиопия, являющаяся воротами в Восточную Африку, предлагает странам БРИКС доступ к быстро индустриализирующейся экономике и важнейшему потребительскому рынку с населением около 125 млн человек. Страны БРИКС, привлекаемые стабильным экономическим ростом темпами в среднем 8–10% в год до 2020 г., стремятся инвестировать в Эфиопию, особенно в такие отрасли, как энергетика, горнодобывающая промышленность, сельское хозяйство и производство [Mekonnen 2024], что открывает для БРИКС путь в Африку. Укрепление торговых отношений со странами БРИКС открывает Эфиопии доступ к более крупным рынкам для экспорта, что позволяет увеличить объемы торговли и потенциальный экономический рост [Mekonnen 2024].

ОАЭ

Диверсифицированная экономика ОАЭ, оцениваемая более чем в 500 млрд долл. США, обеспечивает значительную силу для БРИКС, объединяя богатство энергетическими ресурсами с сильными секторами финансов, логистики и реэкспорта, благодаря своему стратегическому положению в качестве моста между Азией, Африкой и Ближним Востоком. Будучи одним из важнейших финансовых и логистических хабов, ОАЭ укрепляют торговый и инвестиционный потенциал БРИКС. Порт Джабаль-Али, один из самых загруженных портов мира, упрощает торговлю внутри БРИКС, предоставляя эффективные каналы реэкспорта, тем самым расширяя логистическую сеть БРИКС и способствуя повышению эффективности торговли между странами-членами [World Bank 2023].

Используя энергетические и ресурсные богатства Ирана и ОАЭ, а также стратегические торговые пути Египта и стремительную индустриализацию Эфиопии, БРИКС может усилить свое коллективное экономическое влияние и снизить зависимость от торговых сетей, в которых доминирует Запад. Такое расширение позиционирует БРИКС как важный глобальный экономический блок, способный содействовать формированию более многополярной структуры мировой торговли.

4.4. Политическая сплоченность и мотивы расширения БРИКС

Новые мотивы, рост культурного и идеологического разнообразия, а также стратегические последствия делают расширение поворотным моментом для БРИКС. Расширение БРИКС способствует росту настроений на Глобальном Юге в пользу создания платформы, которая уравнивает доминирование Запада в глобальных институтах. Это дает БРИКС возможность продвигать интересы Глобального Юга на международном уровне. Как заявил министр иностранных дел России Сергей Лавров (2024), привлечение широкого круга развивающихся стран к сотрудничеству с БРИКС «будет способствовать дальнейшей консолидации усилий мирового большинства по решению общих проблем в общих интересах» [Spanger 2024]. Это расширение, как считает министр иностранных дел Бразилии Мауро Виейра (2023), «подчеркивает стремление блока служить противовесом структурам, в которых доминирует Запад [EFE 2023].

Расширение, однако, сопровождается усилением идеологического разнообразия внутри БРИКС: новые страны имеют различные политические системы, от демократий до более централизованных режимов. Президент Франции Макрон утверждает, что такое идеологическое разнообразие может осложнить достижение консенсуса между членами БРИКС, поскольку разница в политических моделях может сопровождаться противоречиями во взглядах на такие вопросы, как права человека, управление и экономическая политика [Curtis 2024]. Такие ученые, как Нарликар [Narlikar 2020], предупреждают, что эти внутренние разногласия могут помешать способности БРИКС функционировать как единый блок, что потенциально может привести к застою в политике, если консенсус по ключевым вопросам окажется недостижимым. Эта проблема потребует от БРИКС разработки надежных

рамков для уравнивания этих идеологических разногласий и обеспечения того, чтобы решения группы отражали коллективные интересы всех ее членов.

Расширение БРИКС за счет включения важнейших стран Ближнего Востока и Африки — это стратегический шаг, который может бросить вызов традиционному доминированию западных альянсов и потенциально изменить динамику мирового порядка [The Wire 2023]. Неудивительно, что расширение БРИКС вызывает опасения у западных лидеров. Например, по мнению президента Франции Макрона, «расширение блока БРИКС, состоящего из крупнейших развивающихся экономик мира, также создает риск «фрагментации мира»», как он заявил во время конференции послов на 15-м саммите БРИКС [Sputnik News 2023].

Однако геополитические аналитики предупреждают, что стратегическое соперничество между членами БРИКС, особенно между Китаем и Индией, может осложнить усилия по выработке единой геополитической позиции [Stuenkel 2023]. Одной из самых острых проблем для расширенного БРИКС является сплоченность. По мере усиления силового противостояния между Индией и Китаем малые государства могут столкнуться с давлением, вынуждающим их присоединиться к одной из них, что может привести к маргинализации их интересов и обострению внутренней напряженности внутри группы [Paul 2018]. Если такая асимметрия сохранится, это может привести к дисбалансу в принятии решений, когда малые государства будут чувствовать себя в стороне от обсуждений и принятия решений в группе. Чтобы справиться с этой проблемой, БРИКС необходимо создать систему управления, которая обеспечит справедливое представительство и будет учитывать интересы каждой страны-члена группы. Такие механизмы необходимы для поддержания единства альянса и предотвращения раскола, который может ослабить его эффективность на мировой арене. Глобальное регулирование — еще одна область, в которой расширение БРИКС ставит новые вопросы, поскольку оно сигнализирует о сдвиге в сторону многополярного миропорядка, где развивающиеся экономики имеют большее влияние. Создание Нового банка развития (НБР) показывает потенциал БРИКС по изменению институтов, в которых доминируют западные страны. НБР отвечает интересам и потребностям стран Глобального Юга. Расширение БРИКС может усилить влияние развивающихся рынков на формирование глобальной политики в области торговли, климата и развития, что в конечном итоге приведет к созданию более инклюзивной международной системы [Seiwert 2024]. Тем не менее альянс должен тщательно ориентироваться в своем идеологическом и экономическом разнообразии, чтобы оставаться сплоченной и конструктивной силой.

5. Результаты и дискуссия

Расширение БРИКС вводит альянс в новую фазу роста и сложности. Оно открывает перед группой как многообещающие возможности, так и грозные вызовы. В данном исследовании изучаются мотивы, побуждающие БРИКС к расширению, влияние идеологического разнообразия, геополитические последствия расширения БРИКС, проблемы, стоящие на пути достижения единства внутри блока, и потенциальное влияние на структуры глобального регулирования. Эти выводы

подчеркивают потенциал расширенного БРИКС в формировании многополярного мирового порядка, а также указывают на внутреннюю и внешнюю динамику, которая может осложнить достижение этой цели.

5.1. Мотивы экономической и стратегической экспансии

Расширение БРИКС, особенно за счет включения в него стран Ближнего Востока, отражает целенаправленный переход к более многополярному мировому порядку. Это расширение не просто уход от влияния Запада, а стратегическая диверсификация экономических, дипломатических и силовых партнерств [Janardhan, Naqqani 2024]. С добавлением новых членов в клуб БРИКС увеличивается коллективное экономическое богатство объединения. Объединив крупных экспортеров энергоресурсов, БРИКС создал новые стратегические возможности в мировой политике. Благодаря таким стратегическим активам, как Суэцкий канал, и расширению экономического разнообразия за счет финансовых ноу-хау ОАЭ, растущего производственного сектора Эфиопии и энергетических ресурсов Ирана, присоединение новых стран укрепляет ресурсную и торговую инфраструктуру БРИКС. Расширение членства удовлетворяет потребность в экономическом сотрудничестве между странами Глобального Юга. Оно снижает зависимость этих стран от западных рынков и бросает вызов устоявшимся глобальным экономическим структурам. Страны БРИКС строят партнерские отношения на основе равенства, открытости, сотрудничества и взаимной выгоды. Это соответствует тенденции к усилению демократии в международных отношениях и отвечает основным интересам Глобального Юга [China Daily 2024]. Добавив новых членов из Африки, Ближнего Востока и Азии, БРИКС укрепил свои позиции, чтобы усилить голоса стран с развивающейся экономикой, которые традиционно были маргинализированы в институтах, где доминировали западные страны.

5.2. Изменения в тенденциях ПИИ

Расширение БРИКС за счет новых членов превратило объединение в еще более привлекательное направление для глобальных инвестиций. Потоки ПИИ в страны БРИКС не только отражают растущее доверие международных инвесторов, но и увеличились с 300 млрд долл. в 2013 г. до 540 млрд долл. в 2023 г. Такое развитие событий является результатом расширения разнообразия стран БРИКС с точки зрения наличия ресурсов, отраслевых и географических преимуществ [UNCTAD 2023]. Китай и Индия продолжают оставаться основными получателями и инициаторами ПИИ, а китайская инициатива «Пояса и Пути» способствует усилению глобального влияния БРИКС на развивающихся рынках. Поскольку ОАЭ являются крупным мировым финансовым центром с развитой логистической сетью, недавнее их присоединение добавляет новые преимущества с точки зрения источников финансирования [World Bank 2023].

Все это стимулирует рост притока ПИИ в такие сектора, как развитие инфраструктуры, проекты «зеленой» энергетики и региональное развитие. Более того,

входящие в БРИКС ПИИ все чаще направляются в проекты по устойчивому развитию, что соответствует целям ОАЭ по трансформации инвестиционных стратегий в сторону инвестиций в возобновляемые источники энергии и устойчивую инфраструктуру. Этот сдвиг не только укрепляет сотрудничество внутри БРИКС в критически важных областях роста, но и позиционирует БРИКС как жизнеспособную альтернативу инвестиционному ландшафту под руководством Запада [EIA 2023].

5.3. Либерализация торговли

Расширенный БРИКС предвещает значительное увеличение объема торговли и возможностей для либерализации, усиливает экономическую взаимозависимость и дает блоку возможность создать отдельную сеть торговых потоков. Объем торговли БРИКС вырос примерно с 320 млрд долл. в 2014 г. до 600 млрд долл. к 2023 г., чему в значительной степени способствовали меры по снижению зависимости от доллара США и поощрению международных расчетов в национальных валютах [BRICS Joint Statistical Publication 2023]. Такой стремительный рост свидетельствует не только об усилении экономической интеграции внутри БРИКС, но и о стратегических императивах присоединения к блоку новых членов, поскольку каждый из них вносит свой особый вклад. Иран и ОАЭ, являясь крупными экспортерами нефти, вносят вклад в энергетическую безопасность БРИКС и облегчают торговлю с такими странами, как Китай и Индия, которые испытывают большие потребности в энергоносителях для подпитки своих промышленных секторов. Кроме того, контроль Египта над Суэцким каналом способствует повышению эффективности торговых маршрутов и снижению транспортных расходов, а также делает Египет важнейшим звеном между странами БРИКС и международными рынками. Либерализация торговли поддерживает устойчивую экономическую взаимозависимость между странами БРИКС, которые стремятся к свободе от традиционных систем, управляемых Западом. Эта задача крайне важна в условиях растущей геополитической напряженности и колебаний курсов валют, влияющих на мировые рынки. Развивая торговлю в национальных валютах и концентрируясь на важнейших ресурсах и отраслях, БРИКС строит более самодостаточный экономический блок.

5.4. Вызовы для сплоченности

Включение стран с различными политическими системами — от централизованных, управляемых государством экономик до демократических и рыночных систем — привело к значительному идеологическому разнообразию в БРИКС. Ученые утверждают, что, если члены группы не смогут прийти к консенсусу по спорным вопросам, блок может столкнуться с параличом политики, что может помешать росту и влиянию БРИКС. Например, Джим О'Нил, который в свое время придумал термин «БРИК», критикует группу за отсутствие сплоченности в альянсе. По его словам, соперничество между Китаем и Индией мешает эффективности группы. Без сотрудничества между ними БРИКС не сможет функционировать как единое

целое, способное бросить вызов существующим глобальным структурам (упоминается в [Faulconbridge 2024]).

Идеологическое разнообразие между членами, вероятно, будет препятствовать достижению консенсуса по таким вопросам, как права человека, политические вопросы и экономическая политика. В результате БРИКС будет сложно занять коллективную позицию в отношении многих глобальных вопросов. Например, в то время как одни страны-члены могут отдавать предпочтение экономической либерализации, другие могут делать упор на государственный контроль над ключевыми отраслями. Чтобы управлять этим разнообразием, БРИКС, возможно, придется разработать адаптивную структуру управления, которая позволит варьировать степень согласованности политики, учитывая при этом уникальные политические и экономические убеждения каждого члена. Это может означать разработку руководящих принципов принятия решений, в которых приоритет отдается консенсусу, но при этом допускается возможность отказа от участия в процессе в случае возникновения серьезных споров. Такая гибкость позволит БРИКС реализовывать инициативы, отвечающие коллективным интересам его членов, без препятствий в виде идеологических разногласий.

5.5. Геополитические последствия: расширение стратегического влияния

Присоединение новых членов, обладающих стратегическим географическим положением и ресурсным богатством, расширяет сферу влияния БРИКС в мире. Новые геополитические позиции позволяют БРИКС оказывать большее влияние на глобальные торговые пути и энергетические рынки. Однако БРИКС не напрямую хочет бросать вызов существующей системе управления, а желает реформировать существующие институты, чтобы сделать мировой порядок более справедливым, равноправным и демократичным [Ларионова 2018]. БРИКС действует на основе сотрудничества, стремясь сделать международную финансовую архитектуру и глобальное регулирование более представительными и отвечающими потребностям развивающихся экономик и рынков [Larionova, Shelepov 2022].

Но поскольку расширенный БРИКС предоставляет больше стратегических рычагов, он также создает сложности, связанные с региональным соперничеством. Такие ученые, как Stuenkel (2023), полагают, что геополитическая напряженность между крупными экономиками БРИКС, такими как Индия и Китай, может мешать сплоченности блока. Например, обеспокоенность Индии по поводу китайской инициативы «Пояса и Пути» и ее распространения на спорную территорию Кашмира уже привела к возникновению разногласий внутри блока. Индия рассматривает Китайско-пакистанский экономический коридор как посягательство на свой суверенитет и территориальную целостность и протестует против проекта. Она не участвовала в заседаниях форума «Пояс и Путь» в 2017, 2019 и 2023 гг. Это приводит к трениям внутри БРИКС. В то время как Индия продолжает выступать против «Пояса и Пути», Россия и ЮАР сохраняют нейтралитет, а Бразилия проявляет меньший интерес к проекту. На встречах БРИКС в Сямэне (2017) и Йоханнесбурге (2023) Индия

продолжала высказывать опасения, связанные с нарушением ее суверенитета. Индия также противодействовала «Поясу и Пути», создавая альтернативные проекты, такие как Экономический коридор Индия – Ближний Восток – Европа (ИМЕС) [Sharma 2019]. Чтобы смягчить эти противоречия, БРИКС, возможно, потребуется принять прагматичный подход, который сделает акцент на экономическом сотрудничестве, а не на политическом, сосредоточившись на общих целях в таких областях, как инфраструктура, торговля и устойчивое развитие. В конце концов, очевидно, что траектория развития группы будет зависеть от эффективного управления такими противоречиями, параллельно продвигая коллективное сотрудничество.

5.6. Последствия для глобального регулирования: на пути к многополярному миру

Расширение БРИКС имеет решающее значение для глобального регулирования, поскольку оно стремится предложить альтернативу МВФ и Всемирному банку. Создавая новые финансовые структуры, такие как Новый банк развития и Соглашение об условных резервах, поддерживая торговые расчеты в обход доллара США, БРИКС может снизить свою зависимость от западных финансовых систем, создав более устойчивый и самодостаточный экономический блок [IMF 2023]. Этот сдвиг в сторону многополярного мира соответствует интересам многих развивающихся стран, которые рассматривают БРИКС как платформу для оспаривания гегемонии Запада в международных институтах [Seiwert 2024]. Однако для достижения этой цели БРИКС должен преодолеть свои внутренние проблемы и выступить единым фронтом. Влияние блока на глобальное регулирование будет зависеть от того, насколько слаженно он будет действовать по таким общим для всего мира вопросам, как изменение климата, регулирование торговли и финансовая реформа. Если БРИКС удастся успешно справиться с идеологическим разнообразием и региональным соперничеством, у него появится потенциал для изменения глобального порядка путем продвижения политики, в которой приоритет отдается потребностям Глобального Юга.

6. Заключение и рекомендации

Расширившийся БРИКС теперь обладает повышенной экономической мощностью, объединяя жизненно важные ресурсы, стратегические торговые пути и финансовые центры, что соответствует цели блока по созданию более многополярного мирового порядка. Расширение БРИКС – это ответ на мнение, что западный международный порядок не в состоянии удовлетворить интересы стран с развивающейся экономикой. Включая новых членов, БРИКС стремится создать более инклюзивную структуру глобального регулирования, которая отражала бы экономический вес и перспективы развивающихся стран. Создав платформу, представляющую Глобальный Юг, БРИКС сможет лучше отстаивать инклюзивную и справедливую экономическую политику, в конечном итоге работая над созданием глобального порядка, в котором приоритет отдается потребностям развития недопредставленных стран.

Однако объединение стран с различными политическими идеологиями и экономическими приоритетами создает сложную динамику, которая потенциально может препятствовать сплочению БРИКС. Страны-члены с различиями в политических системах — от демократий до централизованных, управляемых государством экономик — станут определяющим вызовом для коллективной позиции БРИКС. Чтобы решить эту проблему, БРИКС необходимо разработать гибкую модель управления, учитывающую различные политические подходы и позволяющую принимать решения на основе консенсуса, уважая при этом уникальные политические системы каждого члена [Alden and le Pere 2023]. Создавая структуру, которая делает упор на достижение консенсуса в областях фундаментальных разногласий, БРИКС может смягчить паралич политики и сохранить единство. Кроме того, решение проблемы асимметрии власти между Китаем и Индией и недавно добавленными небольшими членами, такими как Эфиопия и Египет, имеет большое значение для укрепления чувства общей ответственности. Внедрение ротации руководящих ролей, как в случае с годичным председательством в БРИКС, отраслевых комитетов, возглавляемых странами поменьше, и совместных процессов принятия решений может помочь сбалансировать различные интересы. Таким образом, можно избежать доминирования какого-либо одного члена в блоке и обеспечить, чтобы все голоса были услышаны и представлены.

Экономическое влияние расширенного БРИКС заметно по изменениям в структуре ПИИ и объемах торговли. Чтобы сохранить и продолжить далее этот рост, странам БРИКС необходимо проводить политику, поддерживающую устойчивые инвестиции и региональные связи. Содействие торговле в национальных валютах, как это уже наблюдается при увеличении числа сделок внутри БРИКС в обход доллара США, может снизить валютные риски и укрепить экономическую независимость.

С точки зрения геополитики расширенный БРИКС может стать мощной силой, способной конкурировать с влиянием Запада в области глобального регулирования, торговли и энергетики. Отдавая предпочтение экономическому сотрудничеству перед политическим и концентрируясь на общих целях в области инфраструктуры, торговли и устойчивого развития, БРИКС может укрепить единство [Stuenkel 2023]. Прагматичный подход путем создания каналов диалога, способствующих сотрудничеству и разрешению конфликтов между членами, может содействовать развитию политической сплоченности между ними. Кроме того, поддержание стратегических партнерских отношений со странами, не входящими в организацию, и региональными организациями будет способствовать расширению глобального влияния БРИКС и укреплению его приверженности многополярному миру.

Расширение БРИКС позволяет ему продвигать новый подход к глобальному регулированию, который противостоит существующей структуре, в которой доминирует Запад. Развивая альтернативные финансовые системы и механизмы управления, БРИКС может поддержать экономическую независимость развивающихся стран и снизить зависимость от традиционных западных институтов. Чтобы закрепить эти изменения, БРИКС должен способствовать развитию Нового банка развития и других финансовых инструментов, в которых приоритет отда-

ется потребностям Глобального Юга. Таким образом, блок сможет утвердиться в качестве легитимной альтернативы таким институтам, как МВФ и Всемирный банк, предоставив развивающимся экономикам возможность добиваться целей развития в соответствии с их уникальными потребностями и устремлениями [Sugihartono 2024].

Наконец, расширение БРИКС обладает огромным потенциалом для продвижения многополярного мира, стимулирования экономической устойчивости и отстаивания интересов Глобального Юга. Однако для достижения этих целей необходимо преодолеть внутренние трудности, связанные с идеологическим разнообразием, асимметрией власти и геополитическим соперничеством. Приняв гибкую, инклюзивную модель управления и сосредоточившись на общих экономических целях, БРИКС сможет справиться с этими сложностями и повысить свою роль в глобальном регулировании. Благодаря стратегическим усилиям и партнерству БРИКС может перестроить международную систему, способствуя формированию более инклюзивного и сбалансированного глобального порядка, в котором приоритет отдается интересам стран с формирующейся экономикой и развивающихся государств.

Библиография

- Ларионова М.В. «Группа двадцати», БРИКС и АТЭС в системе международных институтов. Хорошие новости для глобального управления // Вестник международных организаций. 2018. Т. 13. №1. С. 7–33. Режим доступа: <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2018-01-01>
- Acharya A. After Liberal Hegemony: The Advent of a Multiplex World Order // Ethics & International Affairs. 2017. Vol. 31. No 3. P. 271–285. Режим доступа: <https://doi.org/10.1017/S089267941700020X>
- Alden C., le Pere G. Southern multilateralism from IBSA to NDB: Synergies, continuities and regional options // Global Policy. 2023. Vol. 15. P. 389–397. Режим доступа: <https://doi.org/10.1111/1758-5899.13246>
- Andronova, I., Shelepov A. Potential for Strengthening the NDB's and AIIB's Role in the Global Financial System // International Organizations Research Journal. 2019. Vol. 14. No 1. P. 39–54. Режим доступа: <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2019-01-03>
- AUC/OECD. Africa's Development Dynamics 2022: Regional Value Chains for a Sustainable Recovery. AUC, Addis Ababa/OECD Publishing, Paris, 2022. Режим доступа: <https://doi.org/10.1787/2e3b97fd-en>
- Beeson M., Zeng J. The BRICS and global governance: China's contradictory role // Third World Quarterly. 2018. Vol. 39. No 10. P. 1962–1978. Режим доступа: <https://doi.org/10.1080/01436597.2018.1438186>
- BRICS Joint Statistical Publication. BRICS: Annual Economic Trends. Shanghai: BRICS Secretariat, 2023.
- Carvalho C.E., Massaroli de Melo T., Daldegan W. Post-Covid Brazil and the new government: Economy and foreign policy // COVID-19: Its Impact on BRICS Economies / Iqbal B.A. (ed.) // BRICS Journal of Economics. Vol. 4. No 1. P. 97–116. Режим доступа: <https://doi.org/10.3897/brics-econ.4.e99448>
- China Daily. Why is BRICS so popular among Global South countries? 2024. Nov. 6. Режим доступа: https://www.idcpc.org.cn/english2023/opinion/202411/t20241108_165925.html.
- Cooper A. F. The BRICS: A Very Short Introduction. Oxford: Oxford University Press, 2016. Режим доступа: <https://doi.org/10.1093/actrade/9780198723394.001.0001>

- Curtis J. The BRICS group: Overview and recent expansion. Research Briefing. 2024. Nov. 11. Режим доступа: <https://researchbriefings.files.parliament.uk/documents/CBP-10136/CBP-10136.pdf> (дата обращения 18 февраля 2025).
- EFE. BRICS advocate multipolar order. 2023. June 1. Режим доступа: <https://efe.com/en/latest-news/2023-06-01/brics-advocate-multipolar-order/> (дата обращения 18 февраля 2025).
- EIA. Energy Outlook: Global Trends. Washington, D.C.: U.S. Energy Information Administration, 2023.
- Ethiopian Herald. Ethiopia's FDI inflow grows by 3.64% in 2022/23 fiscal year // Press.et. 2023. Sep. 8. Режим доступа: https://press.et/herald/?p=80748&utm_source=chatgpt.com (дата обращения 18 февраля 2025).
- Faulconbridge G. Exclusive: BRICS is for the fairies until China and India get serious, 'Mr BRICS' says // Reuters. 2024. Oct. 23. Режим доступа: <https://www.reuters.com/world/brics-is-fairies-until-china-india-get-serious-mr-brics-says-2024-10-23/>
- Global Times. China achieves 5.2% GDP growth in 2023, successfully meeting yearly target. 2023. Режим доступа: https://www.globaltimes.cn/page/202401/1305536.shtml?id=12&utm_source=chatgpt.com
- Gulf Today. UAE, BRICS members' non-oil trade reaches Dhs555 billion in 2022 // Gulf Today. 2023. Aug. 25. Режим доступа: <https://www.gulftoday.ae/business/2023/08/25/uae-brics-members-non-oil> (дата обращения 18 февраля 2025).
- Hopewell K. Breaking the WTO: How Emerging Powers Disrupted the Neoliberal Project. Stanford, CA: Stanford University Press, 2020. Режим доступа: <https://doi.org/10.1515/9781503600027>.
- International Monetary Fund (IMF). World Economic Outlook database. Navigating Global Divergences. October 2023. Режим доступа: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2023/10/10/world-economic-outlook-october-2023>
- International Monetary Fund (IMF). World Economic Outlook Database. 2024. Режим доступа: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO>
- Janardhan N., Haqqani H. The Expansion of BRICS Signals Shift Away from the West, Not a Turn against It // The Hill. 2024. Oct. 28. Режим доступа: <https://thehill.com/opinion/international/4956421-the-expansion-of-brics-signals-shift-away-from-the-west-not-a-turn-against-it/>
- Jones C. Clyve Jones (1944–2024) // Parliamentary History. 2024. Vol. 43. Issue 3. Режим доступа: <https://doi.org/10.1111/1750-0206.12761>
- Keohane R. O., Nye J. S. Power and Interdependence: World Politics in Transition. Boston, MA: Little, Brown, 1977.
- Kornegay F. A., Bohler-Muller N. Laying the BRICS of a New Global Order. Pretoria: HSRC Press, 2021.
- Larionova M., Shelepov A. BRICS, G20 and global economic governance reform // International Political Science Review. 2022. Vol. 43. Issue 4. P. 512-530. Режим доступа: <https://doi.org/10.1177/019251212111035122>
- Mekonnen W. Ethiopia and BRICS: Prospects and Challenges // Journal of Political Science and International Relations. 2024. Vol. 7. Issue 3. P. 59-74. Режим доступа: <https://doi.org/10.11648/j.jpsir.20240703.12>
- Moch E. The Economic and Geopolitical Significance of the Brics Nations: A Comparative Analysis of Their Global Influence in the 21st Century // East African Journal of Business and Economics. 2024. Vol. 7. No 2. P. 86–100. Режим доступа: <https://doi.org/10.37284/eajbe.7.2.2310>

Narlikar A. *Poverty Narratives and Power Paradoxes in International Trade Negotiations and Beyond*. Cambridge: Cambridge University Press, 2020. Режим доступа: <https://doi.org/10.1017/9781108234191>

Nye J. S. *BRICS Without Mortar* // Project Syndicate. 2013. April 3. Режим доступа: <https://www.project-syndicate.org/commentary/why-brics-will-not-work-by-joseph-s-nye>

O'Neill J. *The Growth Map: Economic Opportunity in the BRICS and Beyond*. London: Penguin, 2020.

Paul T.V. *When Balance of Power Meets Globalization: China, India, and the Small States of South Asia* // *International Affairs*. 2018. Vol. 94. Issue 1. P. 141–156. Режим доступа: <https://doi.org/10.1177/0263395718779930>

Press Information Bureau (PIB). *Indian economy exhibits resilience with strong growth performance*. Government of India. 2023. June 30. Режим доступа: <https://pib.gov.in/PressReleasePage.aspx?PRID=1942795>

Reuters. *Iran election hopefuls struggle to offer fix for economic woes*. 2024. June 26, 2024. Режим доступа: https://www.reuters.com/world/middle-east/iran-election-hopefuls-struggle-offer-fix-economic-woes-2024-06-26/?utm_source=chatgpt.com

Reuters. *UAE leans on trade deals for growth as non-oil trade jumps 15% in 2024*. 2025. Feb. 5. Режим доступа: <https://www.reuters.com/world/middle-east/uae-leans-trade-deals-growth-non-oil-trade-jumps-15-2024-2025-02-05/> (дата обращения 18 февраля 2025).

Robinson W. I. *Global Capitalism and the Crisis of Humanity*. Cambridge: Cambridge University Press, 2015. Режим доступа: <https://doi.org/10.1017/CBO9781107590250>

Saran S., Sharan V. *Banking on BRICS to Deliver* // *The Hindu*. 2012. Режим доступа: <https://www.thehindu.com/opinion/lead/banking-on-brics-to-deliver/article3248200.ece>

Seiwert E. *Anti-Western or Non-Western? The Nuanced Geopolitics of BRICS* // *The Diplomat*. 2024. Oct. 25. Режим доступа: <https://thediplomat.com/2024/10/anti-western-or-non-western-the-nuanced-geopolitics-of-brics/>

Sharma M. *India's approach to China's Belt and Road Initiative—Opportunities and concerns* // *The Chinese Journal of Global Governance*. Vol. 5. Issue 2. P. 136–157. doi:10.1163/23525207-12340041. Режим доступа: <https://brill.com/view/journals/cjgg/5/2/cjgg.5.issue-2.xml>

Shen Q., Zou X. *Evolution of Cooperation among BRICS Countries in Global Climate Governance: From UNFCCC to the Paris Agreement* // *MGIMO Review of International Relations*. 2024. Vol.17. No 1. P. 65–85. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2024-1-94-65-85>

Spanger H.-J. *Longing for status: Russia celebrates its BRICS chairmanship* // *BTI Blog*. 2024. Oct. 18. Режим доступа: <https://blog.bti-project.org/2024/10/18/longing-for-status-russia-celebrates-its-brics-chairmanship/> (дата обращения 18 октября 2024).

Sputnik News. *Macron says BRICS expansion aimed at changing world order perceived as 'too Western'* // *Sputnik Africa*. 2023. Aug. 28. Режим доступа: <https://en.sputniknews.africa/20230828/macron-says-brics-expansion-aimed-at-changing-world-order-perceived-as-too-western-1061697689.html>

Stuenkel O. *The BRICS and the Future of Global Order*. London: Lexington Books, 2015.

Stuenkel O. *BRICS expansion would be a sign of China's growing influence, says Oliver Stuenkel* // *The Economist*. 2023. Aug. 18. Режим доступа: <https://www.economist.com/by-invitation/2023/08/18/brics-expansion-would-be-a-sign-of-chinas-growing-influence-says-oliver-stuenkel>

Sugihartono S. The Current Potential of BRICS in Challenging Western Hegemony // Infobrics.org. 2024. Aug. 30. Режим доступа: <https://infobrics.org/post/42093/news/civilbricsforum/news/bankbrics/>

Tehran Times. FDI inflow to Iran rises 5% in 2022: UNCTAD. 2023. July 2. Режим доступа: https://www.tehrantimes.com/news/486386/FDI-inflow-to-Iran-rises-5-in-2022-UNCTAD?utm_source=chatgpt.com.%20Accessed%20on%20February%2018,%202025.

The Wire. BRICS expansion finalised as Egypt, Iran, Ethiopia, Argentina, Saudi and UAE invited to join // The Wire. 2023. Aug. 24. Режим доступа: <https://cms.thewire.in/world/diplomacy/brics-expansion-finalised-as-egypt-iran-ethiopia-argentina-saudi-and-uae-invited-to-join>

UNCTAD. World Investment Report 2023. Geneva: United Nations Conference on Trade and Development, 2023.

Valdes C. Brazil's Momentum as a Global Agricultural Supplier Faces Headwinds // Economic Research Service. 2022. Sept. 27. Режим доступа: <https://www.ers.usda.gov/amber-waves/2022/september/brazil-s-momentum-as-a-global-agricultural-supplier-faces-headwinds>.

Van Tulder R., Carneiro J., Gonzalez-Perez M.A. "Introduction to This Volume: What Makes BRIC Multinationals Special?" // The Challenge of Bric Multinationals (Progress in International Business Research. Vol. 11). Emerald Group Publishing Limited, Leeds. P. 41–57. Режим доступа: <https://doi.org/10.1108/S1745-88622016000011005>.

Varela A. H., Delgado R. G. M. The BRICS in the Contemporary Global Order: Objectives, Capabilities, and Limitations // Otoritas: Jurnal Ilmu Pemerintahan. 2019. Vol. 9. No 2. Режим доступа: <https://doi.org/10.26618/ojip.v9i2.2106>

World Bank. World Development Indicators. Washington, D.C.: World Bank, 2023.